

Сун Хайлинь, услышав голос Тянь Чжэ, резко поднялся с земли. Из-за того что он слишком долго сидел на корточках, едва не упал, потеряв равновесие.

Голос Тянь Чжэ звучал взволнованно:

— Ты сейчас дома? Можешь зайти к Су Шэню, к соседу? Я не могу дозвониться до него. Сегодня вечером он, кажется, не в себе. Я сейчас не могу вернуться, не мог бы ты проверить, как он?

Сказав это, он наконец перевел дух.

Сун Хайлинь уже бежал, спрашивая на ходу:

— Что случилось?

В ушах звенел ветер.

— Не могу сейчас объяснить. Просто проверь его, не оставляй одного. Я вернусь завтра.

Сун Хайлинь больше не слушал, что Тянь Чжэ говорил по телефону. Он бежал изо всех сил и, потратив вдвое меньше времени, чем обычно, оказался у двери Су Шэня. Остановившись, он почувствовал, как пот стекает по его спине, несмотря на холод.

Дверь была заперта, и он не смог её открыть. Осмотревшись, он ухватился за выступающий кирпич в стене, оттолкнулся и ловко перепрыгнул через забор во двор Су Шэня.

Во дворе царил странная тишина. Лишь ветер шелестел в узком проходе, да его собственное дыхание нарушало тишину.

В доме Су Шэня горел свет, и теплый желтый свет освещал небольшой участок двора.

Дверь была приоткрыта. Он осторожно подошел к ней и случайно заглянул внутрь. Этот взгляд заставил его замереть на месте, и по телу пробежал холод.

Су Шэнь стоял, высоко подняв что-то в руке. Он дрожал, сжав кулак, его мышцы напряглись, будто что-то пыталось вырваться наружу. Затем он с силой опустил руку, но предмет не выпал.

Он продолжал сжимать его. Закончив движение, он оставался напряженным и, наконец, разжав руку, бросил предмет на кровать. Он упал беззвучно.

Затем он схватил со столика другой предмет, словно собираясь выбросить его в порыве гнева, но снова повторил то же самое, позволив предмету соскользнуть на кровать.

Вся кровать была завалена разбросанными вещами, как будто здесь произошла катастрофа.

Глаза Су Шэня были красными от напряжения. Желание выплеснуть эмоции и невозможность издать звук боролись в нем, заставляя дрожать.

Сун Хайлинь распахнул дверь.

Холодный воздух ворвался в комнату, заставив Су Шэня вздрогнуть. Тишину нарушил скрип двери, и он резко обернулся к входу.

Взгляд Су Шэня заставил Сун Хайлина вздрогнуть.

Это был не тот Су Шэнь, которого он знал.

Он поспешно вошел в комнату, спрашивая шепотом:

— Что с тобой?

Этот голос лишь усилил безумие в глазах Су Шэня. Его зрачки сузились, и он внезапно схватил Сун Хайлина за плечи, бросив его на кровать. Он уперся коленом в край кровати, а рукой сжал горло Сун Хайлина.

— Почему?

Он смотрел на Сун Хайлина с ненавистью, которая, казалось, капала из его глаз. Его губы шевелились, но звука не было. Он лишь повторял одно и то же беззвучно.

Он не мог говорить. Привыкнув к тишине, он всю ночь сдерживал себя, не позволяя издать ни звука. Теперь, несмотря на желание кричать, он был заперт в этом маленьком пространстве, не желая, чтобы кто-то узнал, и потому молчал.

Его пальцы дрожали, сжимая горло Сун Хайлина.

Почему? Зачем?

Почему они не считают людей людьми? Почему ради своей выгоды они уничтожают чужие жизни?

Слова старого мастера крутились в его голове, как заклинание. Он чувствовал себя запертым в центре, окруженным голосами, которые повторяли: «Ты сам виноват, ты сам виноват». Они звучали в его ушах, проникали в мозг. Он больше не был собой. Он был безумцем, демоном.

Заклинание захватило его, и та часть его души, что боялась света, разрасталась, прорываясь через горло, пуская корни в каждой капле крови, вырываясь из каждого теплого места. Она наполнила его всего.

Тот автомобиль был не просто подстроен. С тормозами тоже что-то было не так.

Двойная гарантия: человек, севший в машину, был обречен.

Грузовики обычно не ездят по центру города, и уж тем более не к Мэри-Плаза, где всегда много людей. Водитель был подозрителен.

Множество мер, чтобы человек в машине не выжил.

Полицейский, занимавшийся этим делом, не мог не заметить, что с машиной что-то не так и что маршрут грузовика был подозрительным. Но он поспешил отправить машину на свалку. Полицейский был замешан.

Все больше и больше деталей, которые не оставляли шансов на справедливость.

Только человек в машине был ни в чем не виноват.

Почему?

Раньше он лишь предполагал такое, но в глубине души всё ещё оставалась слабая надежда. Сегодняшний звонок сбросил его в ад, не оставив места для иллюзий. Никакого шанса на спасение.

Предположения и подтверждение — это так по-разному.

Слепой, узнавший, что его ослепили, а не он родился таким, — это так страшно.

Демон, скрывавшийся столько лет, почуяв запах ада, наконец выбрался наружу, смеясь.

Безумие.

Безумие.

Безумие.

Су Шэнь сжимал горло, пытаясь заглушить голоса, которые безостановочно называли его

безумцем. Его глаза были кроваво-красными.

Сун Хайлину было больно от сжатия горла.

Он схватил запястье Су Шэня, бросил его на кровать и, встав на одно колено, прижал его плечо к кровати. Сжимая руку Су Шэня, он мягко сказал:

— Су Шэнь, это я, Сун Хайлинь.

Су Шэнь отчаянно сопротивлялся, но не смог вырваться.

Сун Хайлинь вздохнул:

— Брат.

Веки Су Шэня дрогнули, и он резко разжал руку, судорожно дыша. Он не чувствовал дыхания. Его рука беспомощно повисла в воздухе, а дыхание оставалось прерывистым.

Почему он не чувствует дыхания?

Дыхание.

Су Шэнь судорожно вдыхал воздух.

— Брат! — крикнул Сун Хайлинь.

Затем он прикрыл рот Су Шэня рукой.

— Брат, удержи дыхание! Перестань дышать!

Гипервентиляция.

Сун Хайлинь с силой надавил рукой.

Су Шэнь с огромной силой вырвался, сбросив его. Дыхание, дыхание, нужно дышать, но он не чувствует дыхания.

Сун Хайлинь снова бросился к нему, обхватил его руками и прижал к кровати. Он наклонился и закрыл своим ртом широко открытый, судорожно дышащий рот Су Шэня.

Дыхание Сун Хайлина, всё ещё холодное от улицы, смешалось с запахом сухой травы и пороха

от фейерверков. Казалось, они всё ещё стояли у реки, освещенные искрами фейерверков.

Сердце Су Шэня на мгновение остановилось.

Через некоторое время он наконец смог вырваться из состояния, когда он не мог дышать.

— Брат, — Сун Хайлинь отпустил его и отодвинулся.

— Это я, Сун Хайлинь.

Су Шэнь смотрел на него некоторое время, затем его напряженные руки ослабли, и он обмяк на кровати, медленно вдыхая и выдыхая. Разбросанные вещи на спине причиняли боль.

Он почувствовал боль.

Он вернулся.

Су Шэнь закрыл глаза, затем открыл их и посмотрел на свет на потолке. Его голос не мог вырваться из горла, и он лишь прошептал:

— Я знаю.

Он медленно дышал, грудь поднималась и опускалась.

— Хэйцзы, — его голос был тихим, и воздух вокруг дрожал, — выведи меня отсюда.

Сун Хайлинь повел Су Шэня наружу. Их шаги по земле иногда сопровождались странными звуками от сухой травы, мусора и пластиковых пакетов. Су Шэнь с самого начала замолчал, его глаза были пустыми, и он смотрел в никуда.

В темноте Сун Хайлинь, не слишком хорошо знавший дороги в волости Циншуй, в итоге снова оказался у реки, где они смотрели фейерверки.

Когда он остановился, Су Шэнь едва слышно выдохнул.

Никто не говорил.

Вокруг лишь ветер продолжал дуть, не уставая.